

Автор статьи – Молозя Анастасия – студент 4 курса Историко-теоретико-композиторского факультета ФГБОУ ВО «Российская академия музыки имени Гнесиных».

Научный руководитель – Науменко Татьяна Ивановна – доктор искусствоведения, профессор, заведующая кафедрой теории музыки ФГБОУ ВО «Российская академия музыки имени Гнесиных».

Молозя Анастасия

***МУЗЫКАЛЬНОЕ ПРОИЗВЕДЕНИЕ КАК ПЕРСОНАЖ
ХУДОЖЕСТВЕННОГО ФИЛЬМА: «БЕЗЫМЯННАЯ ЗВЕЗДА»
(МУЗЫКА ЭДИСОНА ДЕНИСОВА)***

Не нуждается в доказательствах тот факт, что саундтрек – один из важнейших компонентов фильма и очень сильное выразительное средство. В одной и той же картине музыка может выполнять разные функции, то иллюстрируя действие, то объединяя сцены и эпизоды, то выражая невидимое – чувства героев или их намерения. Российский кинокомпозитор Андрей Сигле считает, что «удачно сочиненная в кино музыка является еще одним важным действующим персонажем, актером, которого зачастую нет в титрах, но без него фильм перестает быть фильмом» [3, с. 55].

Это высказывание справедливо по отношению к любой хорошей киномузыке, однако в нем все же присутствует некоторая доля метафоричности. Но бывает и так, что музыка фильма выступает не просто как его саундтрек, не просто как яркий и незаменимый компонент действия, а как реальный персонаж. Такой персонаж, название которого требует написания с большой буквы.

Одним из очень немногих примеров такой роли музыкального произведения является фильм Михаила Козакова «Безымянная

звезда». Снятый в 1978 году по пьесе известного румынского драматурга Михаила Себастьяна, этот фильм стал одной из самых прекрасных страниц уходящего в небытие советского кинематографа рубежа 1970-х – 1980-х годов. Яркий литературный материал, великолепная режиссура, выдающийся актерский состав – наряду с самим Козаковым в главных ролях снялись такие замечательные актеры, как Игорь Костолевский, Анастасия Вертинская, Светлана Крючкова, – все это означало почти гарантированный успех фильма. Так и случилось. Фильм очень быстро завоевал огромную популярность, притом не только в Советском Союзе, но и в Румынии, где его признали лучшей экранизацией из всех существующих. Однако, вспоминая всех, кто создавал это замечательное произведение, невозможно не отметить еще одного участника этого творческого коллектива – композитора Эдисона Денисова.

Перед композитором в этом фильме стояла особая задача. Дело в том, что одна из важнейших сюжетных линий этого произведения была связана с некой Симфонией – произведением, которое сочинил один из героев фильма. Напомню его краткий сюжет.

В провинциальном румынском городке 30-х годов прошлого века никогда ничего не происходит. Каждый новый день похож на предыдущий: в школе проходят однообразные уроки, в кинотеатр изредка привозят новый фильм... И лишь одно событие периодически будоражит весь город, заставляя жителей каждый день приходить на вокзал: через их маленькую станцию, никогда не останавливаясь, проносится роскошный и таинственный, как далекая столичная жизнь, экспресс «Бухарест – Синая».

Действие начинается с невероятного события, которое случается однажды ночью: экспресс останавливается! Причина заключается в том, что кондуктор обнаружил в поезде безбилетную пассажирку,

которую решает высадить. Так происходит знакомство двух главных героев – прекрасной незнакомки Моны (А. Вертинская) и учителя астрономии Мирою (И. Костолевский), который случайно оказывается на вокзале. Он приглашает Мону к себе, намереваясь переночевать у своего друга – учителя музыки Удри (Г. Лямпе): так мы узнаем третьего главного героя картины.

Появление Моны как будто меняет привычный мир, в котором вдруг выясняются удивительные вещи. Обнаруживается, что скромный учитель астрономии – не просто чудак Мирою, а гениальный ученый, открывший новую звезду. Он так увлеченно рассказывает об этом Моне, что она проникается его восторгом и начинает смотреть на него совершенно другими глазами. Учитель музыки – это не просто скромный и неприметный Удря, а очень талантливый музыкант, сочинивший Симфонию. Она постоянно звучит в нем – Первая симфония ми-бемоль мажор, в четырех частях: Allegro, Andante, Scherzo... и снова Allegro – эта характеристика симфонии будет не раз звучать в фильме как один из его главных лейтмотивов.

Но беда в том, что ее нельзя исполнить: не хватает самого главного инструмента, без которого все распадается – английского рожка. Это очень дорогой инструмент, композитор даже открыл на него подписку, однако заплатил пока только один человек – учитель астрономии Мирою.

С Моной начинают происходить странные вещи: она, привыкшая оставлять огромные деньги в казино, никогда не знавшая настоящих трудностей, вдруг увидела красоту этих двух людей, готовых отдать последние деньги за книгу о звездах или за английский рожок, звучание которого к тому же так мимолетно – только в одном фрагменте, в Скерцо. Но почему-то для композитора

эта мимолетность так значима, что без этого рожка он не мыслит и всего остального.

Рассказывая о симфонии, Удря увлекается, начинает ее напевать, и Мона слышит оркестр, слышит каждую тему. Эта симфония ее как будто преображает, делает другим человеком.

Сцена исполнения «симфонии» введена в более крупный эпизод – «На балконе», который имеет своего рода двухчастную форму: сначала героиня пугается той одержимости, с какой учитель астрономии рассказывает о своих звездах. Но звучание симфонии меняет взгляд Моны на все, что она видит: на этот город, на двух прекрасных людей, на звезды, о которых ей теперь стало так важно узнать как можно больше. В этом захолустье она как будто впервые почувствовала, что такое настоящая жизнь.

Можно с уверенностью сказать, что импровизированное исполнение этой музыки знаменовало появление еще одного, чрезвычайно значимого персонажа. Сначала Симфония фигурировала как тема рассказа, будоражила любопытство, подобно тому, как будоражит его еще незнакомый человек, о котором рассказывают что-то интересное. Затем, прозвучав, она преобразила внутренний мир героини.

Примечательно, что второй раз Симфония упоминается (и затем звучит) в еще одном ключевом моменте фильма – в эпизоде перед отъездом Моны. Уже ясно, что с Мирою она не останется, что короткий миг очарования прошел, и она возвращается в свою привычную жизнь.

Она велит Григу, своему жениху, который приехал за ней, выписать чек на покупку английского рожка, что тот немедленно исполняет. Так просто и буднично сбывается мечта Удри. Симфония в этом эпизоде звучит вполне узнаваемо – проводятся первые две темы,

но дальше ее музыка меняется: теперь это как будто другое произведение.

Е. О. Купровская, описывая в своей книге «Мой муж Эдисон Денисов» впечатления об этом фильме, пишет: «... музыка меня по-настоящему поразила – особенно та сцена, где господин Удря, композитор, объясняет строение своей новой симфонии. Музыкальные темы будущего опуса так точно следовали за повествованием Удри, что я никак не могла понять, как же создателям фильма удалось найти в классическом репертуаре произведение, настолько соответствующее тексту персонажа. Фокус решался просто – “симфония” была мастерски скроена на “заказ” Эдисоном Денисовым...» [1, с. 5].

Действительно, здесь можно говорить об определенной точности. Композитор следовал замыслу пьесы и в воспроизведении обозначенных в ней начальных мотивов («Пам-пам-пам-пам-пам...» и «Ту-ду-ду-дум!.. Ту-ду-ду-дум!»), и даже в выборе солирующих инструментов – звучат именно те, которые и называл Удря.

Однако только одной точности недостаточно для того, чтобы зритель услышал в этой симфонии незаурядное произведение, способное перевернуть душу человека, чтобы он поверил в ее масштаб и красоту. Здесь требовалось нечто особенное.

Совершенно очевидно, что композитор со всей ясностью понимал стоящую перед ним задачу. Более того, ее понимал, судя по всему, и режиссер. Требовалось сочинить не просто симфонию, а такую Симфонию, ради которой герою пьесы стоило жить, мечтать об ее исполнении, собирать средства на приобретение английского рожка – незаменимого инструмента в этой великолепной партитуре. Вероятно, справиться с такой задачей мог только композитор масштаба Эдисона Денисова.

Что же удалось сделать Денисову, вплетя в канву сюжета свои симфонию, наделив ее яркими чертами отдельного персонажа фильма?

Он создает такое произведение, темы которого постепенно собираются из интонаций, звучавших на протяжении всего фильма: вот Мирою идет на работу, вот улица, школа, вокзал, экспресс ... В этой музыке выражен маленький город и его обитатели, каждый из которых живет своей мечтой, своим маленьким делом.

Практически весь музыкальный материал строится на интонациях тем Симфонии. Но наибольшее внимание привлекает к себе вторая ее тема, так как именно она звучит чаще всех остальных, в сценах, связанных с Моной и Мирою, – без сомнения, это *их тема*. Денисов дает именно эту тему в различных вариантах (в основном, используя тембровое, динамическое, темповое и фактурное варьирование) в основных кульминациях фильма: лирической – сцена на балконе; драматической – сцена прощания; в кульминации-эпилоге – после слов, которые произносит Мирою: «Ни одна звезда не отклоняется от своего пути». В этот момент, словно некий трагический итог, ее фрагмент звучит у трубы соло. И эта же тема используется в начальных и финальных титрах, сопровождая весь фильм. Таким образом, сначала вполне бытовые, интонации симфонии постепенно становятся частью какой-то очень большой и значительной идеи, без которой совсем другим было бы все, что произошло в этом фильме.

Примечательно, что ни в одной из существующих экранизаций «Безымянной звезды» симфония не становится таким значительным персонажем. Например, во франко-румынской экранизации пьесы (1965, реж. Анри Кольпи, комп. Жорж Делерю) музыке отводится, в основном, роль сопровождения, а Симфония в фильме и вовсе условна (используются лишь зрительные и аудиоэффекты, среди которых, к

примеру, бюст Бетховена, дирижерские взмахи Удри, эффект которых усилен отдельными прерывистыми звучаниями струнных, духовых и ударных).

В фильме же Михаила Козакова музыка Симфонии, написанная Эдисоном Денисовым, становится самостоятельным персонажем, в значительной мере определяя драматургию фильма и развитие его сюжета. Неслучайно композитор говорил о себе: «Во мне умер кинорежиссёр – гораздо бóльший, чем я есть композитор» [1, с. 59]. «Безымянная звезда» убеждает нас, что Денисов, возможно, не так уж и ошибался.

ЛИТЕРАТУРА

1. Купровская Е.О. Мой муж Эдисон Денисов. М.: Музыка, 2014. – 224 с., нот., ил.
2. Себастьян М. Безымянная звезда / пер. М. Степновой. [Электронный ресурс]. URL: [http:// www.theatre-library.ru/files/s/sebastian/sebastian_1.html](http://www.theatre-library.ru/files/s/sebastian/sebastian_1.html)
3. Сигле А.Р. Кино! Как много в этом... звука! / [беседу записал А. Вейценфельд] // Звукорежиссер. 2005. - № 1. – С. 54-57.